

Труды академика В.В.Виноградова по русской стилистике и развитие стилистических исследований в последней трети XX века

ЮЛИЙ А. БЕЛЬЧИКОВ
(Москва)

В общей лингвистической концепции В.В.Виноградова стилистика занимает особое, предпочтительное место. Она завершает системно-структурное исследование современного языка, выясняет закономерности и особенности использования (vs. функционирования) языковых элементов в речевой коммуникации, в письменной и устной речи. Весьма показательным, что в заключительном абзаце *Русского языка* В.В.Виноградов, определяя перспективы дальнейшего изучения грамматического стиля современного русского языка, обращается к стилистическим аспектам лингвистического исследования (Виноградов, 1947: 764). Между тем исторически, или точнее - "биобиблиографически", В.В.Виноградов в начале своей научной деятельности (с начала 20-х гг.) активно занимается исследованием стилистики художественной речи, проблем поэтического языка, неизбежно обращаясь к литературоведческой проблематике (см. его работы в Виноградов 1976; Виноградов, 1980). В 1929 г. он писал: "Десять лет назад я отправился от лингвистики и во имя лингвистики (здесь и далее в цит. разрядка моя Ю.Б.) в область истории и теории литературы" (цит. по Виноградов 1980: 334).

Несомненно, уже в 20-е гг. у В.В.Виноградова, учитывая его стремление к генерализирующему осмыслению частных проблем, к широким обобщениям и сопоставлениям "представлений" смежных или пограничных дис-

циплин, складывается принципиальное соотношение стилистики и описательных лингвистических дисциплин.

Идея разработки стилистики как самостоятельной научной дисциплины у В.В.Виноградова возникает к середине 20-х гг. в процессе занятий над проблемами стилистики художественной речи. В письме к Н.М.Малышевой от 12.11.1925 г. В.В.Виноградов писал:

“Вообще у меня все больше и больше тяготения к общим вопросам стилистики. Хочется создать такую науку [...] При этом он ясно представлял новаторский характер своего замысла. [...] В России, – читаем дальше, – почти ничего для этого не сделано” (Виноградов 1980: 334).

А интерес к стилистической проблематике, к индивидуально-авторскому стилю, к результатам “индивидуального отбора и творческого преобразования языковых средств своего времени” (Виноградов 1980: 3) автором литературного текста у В.В.Виноградова зародился очень рано. Уже в рецензии 1918 г. *О недавно изданных сочинениях протоп. Аввакума* В.В.Виноградов среди других выделяет один вопрос, очевидно, уже тогда очень волновавший его: “...известно, что со стороны приемов творчества, стиля, связи с другими произведениями протопопа Аввакума житие почти неизучалось. Теперь настало для этого время” (Робинсон 1970: 166). Судя по отзыву А.А. Шахматова о В.В.Виноградове (Робинсон 1985: 72) и публикациям 1921-22 гг., он сразу же по окончании работы над диссертацией приступил к стилистическому исследованию *Жития протопопа Аввакума* (см. *О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протоп. Аввакума*, 1923) и вопросам поэтического языка.

В начале 20-х гг. наблюдается увлечение поэтикой, громадный интерес к вопросам поэтического языка, стилистики художественной речи. Как вспоминал В.В.Виноградов, “возникло... противопоставление поэтического языка практическому” (1975: 261). В это время начинают свой научный путь именно в русле этого направления одновременно с В.В.Виноградовым Л.П.Якубинский, Б.А.Ларин, В.М.Жирмунский, С.И.Бернштейн, Г.О.Винокур, Р.О.Якобсон, М.М.Бахтин и др. “главный интерес” (по определению Л.В.Щербы) молодых филологов, стремившихся изучать живую языковую действительность, был “направлен на семантику, синонимику, словоупотребление, эстетику языка - вообще на все то, что делает наш язык выразителем и властителем наших дум” (Щерба 1923: 11-12).

Обращение В.В.Виноградова и других молодых исследователей, группировавшихся в 20-е гг. вокруг Л.В.Щербы, ОПОЯЗ'а, Московского лингвистического кружка, к проблемам стилистики художественной речи вписывается в общее движение европейской лингвистики начала XX в. к антропоцентрическим аспектам изучения языка (Щерба 1923). Это – с одной стороны. С другой стороны, интерес “к живому языку как данному в опыте” (Щерба 1923: 10) вписывается в общую ситуацию, сложившуюся в отечественном языкознании в 20-е гг. (“Лозунгом времени стало обращение к современности, актуализация лингвистической работы” (Десницкая 1974: 398); Щерба, 1923), в общие усилия советских лингвистов в их теоретических и исследовательских решениях как практических задач культурного строительства, так и языковедческих проблем, поставленных процессами социального и культурного развития русского общества после Октябрьской революции.

Такой – в самых общих чертах – была та атмосфера методологических поисков, в которых нашла свое отмеченное самостоятельностью исследовательских подходов и печатью несомненной талантливости воплощение глубокая заинтересованность В.В.Виноградова в изучении проблем стилистики художественной речи. Важно подчеркнуть, что В.В.Виноградов, равно как Г.О.Винокур и В.М.Жирмунский, в своих разысканиях в области поэтического языка последовательно опирались на лингвистику, рассматривая стилистику “одной из глав науки о языке” (Виноградов 1922: 92).

К целостной стилистической концепции, в контексте которой стилистика понимается как общая теория функционирования языка, особенно литературного (а на современном уровне стилистических исследований – именно литературного) языка, В.В.Виноградов шел через теоретические разыскания в области поэтического языка (об этом см., напр., Иванчикова 1988; Виноградов 1975; Виноградов 1980), методологические поиски в сфере лингвистической и литературоведческой стилистики (20-е гг.), конкретные исследования стиля русских писателей конца XVIII – нач. XX в. (20-40-е гг.) как замкнутых стилистических систем, обусловленных идейно-эстетическим своеобразием творческой личности, преобразующей языковые сокровища современной ей эпохи и как исторической категории, рассматриваемой в аспектах развития русской художественной речи и истории русского литературного языка.

Завершающие работы в области русской стилистики и общей стилистической теории В.В.Виноградов пишет в 50 – нач. 60-х гг. Но уже в середине

40-х гг. С.П.Обнорский констатирует: "...в самое последнее время область стилистики русского языка, область, почти совсем у нас не исследованная, постепенно начинает включаться в полосу общей научной разработки русского языка. Руководящее значение и здесь принадлежит исследованиям В.В.Виноградова" (1946, 21). В работах В.В.Виноградова 50-60-х гг. стилистическая концепция получила развернутое теоретическое и исторически аргументированное обоснование в рамках панорамного исследования русского литературного языка.

Центральное место среди этих трудов занимает книга *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика* (1963). В ней разрабатываются теоретические основы стилистической концепции. Вместе с тем эта книга — своеобразный отклик автора на сложившуюся в научной литературе ситуацию, характеризующуюся острой противоречивостью и сложной запутанностью "выдвигаемых точек зрения и предлагаемых решений по вопросам теории поэтической речи, стилистики и поэтики" (Виноградов 1963: 3).

В связи с такой оценкой общего положения в изучении русской стилистики следует подчеркнуть, что начатая В.В.Виноградовым в 50-е гг. разработка стилистических проблем, наряду с тем, что этого требовала логика движения его исследовательской мысли, была непосредственно импulsирована известной дискуссией 1954-56 гг. на страницах "Вопросов языкознания", а также, как очевидно, анализом состояния стилистической проблематики к нач. 50-х гг., та, по мнению Виноградова, "путаница и неразбериха", какая "еще царит у нас в понимании задач и содержания стилистики, ее основных категорий, ее места в ряду других лингвистических дисциплин" (1952: 144). В концепции В.В.Виноградова устанавливаются основные связи и соотношения стилистики со смежными областями — с теорией поэтической речи, с поэтикой, место стилистики среди функционально-коммуникативных лингвистических дисциплин (культура речи, риторика, учение о языковой норме). Для них стилистика — общая методологическая база исследования функционирования литературного языка в современной речевой коммуникации.

"Предметом стилистики — считает В.В.Виноградов — служат все области и все способы использования языка, в особенности литературного" (1981, 173). Этот тезис имеет основополагающее значение, определяя а) объект исследования — функционирование языка, б) границы стилистики, в) ее внутреннее подразделение, г) содержание стилистических исследований, д) отбор фактического материала для анализа, а также е) принципиальное

положение теории литературного языка и общей стилистической теории о соотношении литературного языка и языка художественной литературы (В.В.Виноградов одним из первых в отечественной русистике обосновал соотношение этих понятий).

Такое понимание стилистики раскрывает широкие перспективы для исследования диалектического взаимодействия стилистических средств литературного языка и его разноаспектных функционально-коммуникативных образований (“функциональных стилей”, “функциональных разновидностей”). Ведь идеальным представляется такое построение стилистики литературного языка, когда, с одной стороны, дается по возможности исчерпывающее системное (и систематическое) описание языковых единиц, составляющих речевую (или композиционно-речевую) структуру каждой из функциональных разновидностей литературного языка (и/или иных функционально-коммуникативных образований), выясняются закономерности, принципы, способы их сцеплений, сочетаний, взаимодействий и всевозможных коннотаций, возникающие под воздействием специфических задач и условий речевой коммуникации в рамках определенной функциональной разновидности; с другой стороны, — выясняются выразительные возможности языковых единиц в типических контекстах и речевых ситуациях общелитературного употребления, их функциональный статус в современной речевой коммуникации. Обобщенное понимание предмета стилистики как лингвистической дисциплины, выводящее ее за рамки только художественной речи (и соответственно — взгляд на речевую ткань художественного текста как на проекцию “общего” языка, как на результат “индивидуального отбора” автором “языковых средств своего времени”) находит четкое отражение уже в ранних работах В.В.Виноградова (см., напр., “О задачах стилистики...”).

На этот факт из истории разработки общей стилистической теории и на такое понимание стилистики тем более важно обратить внимание, что вопрос о предмете стилистики и при В.В.Виноградове, и до сих пор решается неоднозначно. Эта неоднозначность в подходе к предмету, задачам и границам стилистики обусловлена, с одной стороны, многогранностью и практической неисчерпаемостью речевой коммуникации; с другой стороны, — разнообразием взглядов на задачи изучения живой языковой действительности в ее реальном функционировании.

Все разнообразие мнений по этому кругу вопросов можно свести к основному противопоставлению. На первый план выдвигается: (1) какой-

нибудь один из аспектов использования (vs. функционирования) языка: изучение выразительных возможностей языковых ресурсов

а) в общелитературном употреблении, в том числе или главным образом – выяснение эмоциональной экспрессии элементов языковой системы (Ш.Балли 1961: 17). Из лингвистов 50-60-х гг. см., напр.: Б.В.Горнунг (1965), О.С.Ахманова (1958), И.Р.Гальперин (*Очерки по стилистике английского языка*, М., 1958), Х.Касарес (*Введение в современную лексикографию*, Москва 1958: 116); в более позднее время – см. работы по “практической стилистике”, основанной К.И.Былинским и Д.Э.Розенталем. См. также книги Т.Г.Винокур (1980), разработавшей теоретические основы “узуальной стилистики”; И.В.Арнольд (*Стилистика современного английского языка*, Москва 1981), М. Rifaterre (*Essais de stylistique structurale*, Paris, 1971), G. Molinie (*Elements de stylistique française*, Paris, 1986). В *Энциклопедическом словаре юного филолога (Языкознание)* (Москва 1984) стилистика определена как “наука о системе стилистических средств в языке”;

б) в рамках художественной речи. В 50-60-е гг. такой взгляд на стилистику был свойствен большинству зарубежных лингвистов (J. Marouzeau *Precis de stilistique française*, Paris 1950, Watburg von W., Ullman S. *Problemes et methodes de la linguistique*, Paris 1961. Впрочем, см. отрицательную реакцию на такое ограничение задач стилистики в (Mounin 1971: 149).

в) изучение в первую очередь функциональных разновидностей (“стилей”) литературного языка. Примерно с конца 60-х гг. это направление практически стало доминирующим в отечественной науке; или

(2) комплексный подход ко всему разнообразию речевой коммуникации, учитывающий все области функционирования языковых элементов, речевых средств в общелитературном употреблении и в функциональных разновидностях литературного языка. В аспектах этого подхода рассматриваются и теоретические вопросы выделения функциональных разновидностей и их классификации, функционально-стилистической дифференциации литературного языка и т.п.

Все же наиболее обоснованными и продуктивными представляются те теоретические поиски в определении предмета и задач стилистики, которые ориентируются на понимание стилистики как общей теории функционирования языка, т.е. прежде всего на идеи В.В.Виноградова, а также Г.О.Винокура. По Виноградову, стилистика “рассматривает соответствующие явления... с точки зрения функциональной дифференциации, соотношения и взаимодействия близких, соотносительных, параллельных

или синонимических средств выражения более или менее однородного значения, а также с точки зрения соответствия экспрессивных красок и оттенков разных речевых явлений; с другой точки зрения, их связи с отдельными формами речевого общения или с отдельными общественно разграниченными типами и разновидностями речи. Вот почему от стилистики неотделимо учение о так называемых функциональных разновидностях или типах речи, характерных для того или иного литературного языка в разные периоды его исторического развития” (1981: 15).

Взгляд на стилистику как целостную научную дисциплину находит обоснование также в общелингвистической концепции Г.О.Винокура и в стилистической концепции Ш.Балли. В условиях своеобразного бума в изучении стилистики (прежде всего стилистики русского языка) последних 2-3-х десятилетий, импульсированного стилистической дискуссией 1954-55 гг. и обобщающими работами В.В.Виноградова 50-60-х гг., — по мере расширения областей исследования речевой коммуникации (в том числе анализа механизма самой речевой коммуникации, ее социолингвистических аспектов и т.п.); углубления и дифференциации уже сложившихся аспектов стилистического исследования и возникновения новых его направлений (см., напр., развитие, особенно с нач. 70-х гг., продуктивного изучения устной речи украинскими, саратовскими лингвистами, О.А.Лаптевой и др., “отпочкование” исследований разговорной речи от стилистики — прежде всего в работах проблемной группы под руководством Е.А.Земской и др.); — и вследствие этого все более расширяющегося спектра объектов изучения стилистики; а также вследствие развития общей теории языка, новых методологических принципов лингвистического анализа, интенсивно формирующихся в последнее время; — и неизбежного с ходом общего прогресса познания включения стилистики в орбиту семиотики, теории информации, теории коммуникации, прагматики... - возникает необходимость в осмыслении и переосмыслении основных, центральных понятий и категорий, фундаментальных представлений стилистики как лингвистической дисциплины.

Периодически появляются обзоры стилистической проблематики, обсуждение понятий и задач стилистики, в том числе и вопроса о ее предмете, соответственно — о границах, составе стилистики — (Кожина 1977; Винокур 1980 и др.)

Сложившееся таким образом в современной стилистике разнообразие объектов исследования, многоаспектность и разнонаправленность мето-

дологических подходов, ее разветвленность порождают, с одной стороны, отрицание некоторыми учеными целостности, единства стилистики как лингвистической дисциплины. С другой стороны, утверждаются взгляды, ориентированные на целостность стилистики при всем разнообразии объектов и аспектов ее изучения. Наиболее четко отрицательный взгляд на единство стилистики как научной дисциплины сформулировал Б.Н. Головин: "Средства речевой выразительности – это одно. Закономерности функционирования языка... – это другое. Взаимодействие литературного языка и различных стилей художественной литературы это третье. Как столь разнородные вещи, – спрашивает автор, – оказываются предметом изучения одной науки" (1988: 310).

Между тем все эти "столь разнородные вещи" имеют объединяющую их основу, если угодно – фундамент, что и позволяет считать стилистику (во всем ее разнообразии) единой, целостной наукой. Этот фундамент составляют, с одной стороны, языковые единицы, рассматриваемые с позиции их использования в речевом общении. С другой стороны, – общий принцип, который применяется и при исследовании вопроса об использовании языковых единиц в ходе речевого общения, и при изучении функциональных разновидностей ("стилей"), и при анализе языковых единиц в тексте. Речь идет о функциональном подходе к проблемам использования языка в речевой коммуникации. Как очевидно, при изучении и стилей, и выразительных возможностей языковых единиц, и речевой структуры текста исследователь в конечном счете "работает" именно с языковыми единицами, взятыми в динамике их использования. Таким образом, стилистика во всех своих "ипостасях" изучает использование, функционирование языка – если говорить обобщенно – в речевой коммуникации. В.В. Виноградов, ясно представляя себе множественность объекта изучения стилистики, наметил принципиальные срезы ее подразделения и установил между ними основные линии соотношений: "во-первых, стилистика языка как «система систем», или структурная стилистика; во-вторых, стилистика речи, т.е. разных видов и актов общественного употребления языка; в-третьих, стилистика художественной речи" (1963: 5). Эти "три стилистики" Виноградова (также как в свое время "три стилистики" Балли) стали важнейшим ориентиром в последующих разработках отечественными лингвистами вопроса о составе и границах современной стилистики, хотя эта концепция В.В. Виноградова и не была однозначно принята современниками – см., напр., крайние мнения: (Будагов 1967; Горнунг 1965).

На основе концепции В.В.Виноградова М.Н.Кожина выделяет четыре основных направления стилистических исследований, составляющие теоретическую (первые три) и прикладную (четвертое) стилистику: 1) “стилистика ресурсов” – “аспект строевой, структурный” (наиболее традиционный); 2) функциональная стилистика – “аспект собственно коммуникативный (употребления)”; 3) наука о стилях языка художественной литературы; 4) практическая стилистика – “собственно нормативный и практический аспект” (Кожина 1993: 19-22), ср. выделение основных разделов стилистики К.А.Долиным с позиций теории текста (Долин 1986: 64).

В дальнейшем остановимся лишь на некоторых аспектах современной стилистики. Для современного состояния стилистических исследований актуальным представляется вычленение четырех структурных разделов, в которых наиболее полно раскрываются основные стилистические понятия, категории и которые в конечном счете объединяют, охватывают если не все, то главные аспекты проблема-тики данной лингвистической дисциплины. Имеются в виду стилистика языковых единиц, функциональная стилистика, стилистика художественной речи, стилистика текста, которые при специфичности каждого из разделов имеют определенные линии взаимной соотношенности и взаимодействия (Bělčikov 1986: 15-18). Это вполне естественно, поскольку все “четыре стилистики” объединяются общностью и исследуемого материала и того культурно-исторического контекста, в котором и функционирует данный лингвистический материал – контекста русского литературного языка современной эпохи. Ведь объектом каждого раздела стилистики является один и тот же литературный язык, речевая организация которого и сам лингвистический материал рассматривается в различных аспектах.

В контексте общей стилистической теории В.В.Виноградова, предполагающей в сфере “стилистики речи” при исследовании тончайших различий семантического и экспрессивно-стилистического характера “между разными жанрово обусловленными видами устной и письменной речи” (Виноградов 1963: 15) обращение к текстам – концепция “трех стилистик” не исключает дальнейшего развитие теоретических и исследовательских аспектов стилистики как отрасли языкознания, в частности – развитие, формирование “стилистики текста”, вырастающей преимущественно на базе теории высказывания. Подтверждением гибкости виноградовской концепции “трех стилистик”, приемлемости для нее “четвертой стилистики” – стилистики текста служит прямое указание В.В.Виноградова на

принципиальную возможность исследования разных форм и типов высказываний в рамках стилистики речи — (1961: 14).

Разработка вопросов стилистики текста диктуется тем обстоятельством, что выяснение отличительных признаков известного стиля, исследование функциональной нагрузки конкретной языковой категории в данном стиле или в ряде стилей предполагает усиленное внимание к содержательной (тематической) стороне анализируемых текстов, к их целевому назначению и жанровому своеобразию. Именно в связи с этим встает во весь рост необходимость изучения теории текста (Гальперин 1973), особенно ее стилистических аспектов, а также стилистики декодирования применительно к частным функционально-стилистическим исследованиям. Больше того. Исследование системных связей и закономерностей внутри стиля, сферы его функционирования предполагает по существу изучение типов связей между высказываниями в соответствующем тексте. А эти последние во многом зависят от цели сообщения и прагматической установки т.е. имеют по существу ту же экстралингвистическую основу, что и функциональные разновидности.

Первая в отечественной русистике обстоятельная монография по стилистике текста — книга В.В.Одинцова *Стилистика текста* (Москва 1980). Опираясь на труды Л.В.Щербы, В.В.Виноградова, Г.О.Винокура, на анализ современной научной литературы, автор пришел к выводу, что “вопросы жанрово-стилистической характеристики литературных произведений, их композиции, поэтики в лингвистической стилистике даже не ставились”, хотя и предполагаются задачами стилистики речи (в ее понимании В.В.Виноградовым). 3). Поэтому главное внимание он сосредоточил на композиционно-стилистической структуре текста. Целиком на теоретической основе стилистики текста построена книга К.А.Долинина (1986). Автор исходит в определении стиля как содержательного свойства высказывания (сообщения, текста).

Для стилистики текст представляется одним из центральных объектов исследования. Стилистика текста, учение о его структуре становятся теоретической базой современных стилистических исследований, в основании дефиниции стилистики как лингвистической дисциплины, определении ее предмета и ее состава, анализа функционально-коммуникативных образований литературного языка, их композиционно-речевой структуры (см., напр.: Кожевникова Кв. *Спонтанная речь в эпической прозе*, Прага 1970; Солганик Г.Я. *От слова к тексту*, Москва 1993; Кохтев Н.Н. *Основы*

ораторской речи, Москва 1991; Ковтунова И.И., *Поэтический синтаксис*, Москва 1986 и др.).

Исследования по стилистике текста группируются вокруг проблем синтаксической стилистики (напр. Л.М.Лосевой, Г.Я.Солганика и др., опирающиеся главным образом на учение Н.С.Поспелова о сложном синтаксическом целом), коммуникативно-синтаксического анализа текста (см. работы Г.А.Золотовой, К.А.Роговой, Е.А.Иванчиковой, Т.М.Николаевой, Е.А.Реферовской и др.), проблем риторики (см., с одной стороны, работы Н.Н.Кохтева, напр. (1993), с другой, - Ю.В.Рождественского, напр., "Введение в общую филологию", Москва 1979 и его последователей), композиционно-речевой структуры диалога и монолога.

Вместе с тем исследования в аспектах стилистики текста имеют тенденцию к интеграции в лингвистику текста, в основном через учение о структуре текста. В связи с последним вообще нужно сказать, что многие вопросы, относящиеся сейчас к этому учению, традиционно рассматривались в стилистике - в сфере стилистического синтаксиса, стилистики художественной речи, учения о внутренней композиционно-речевой организации художественного произведения. Именно эта проблематика разрабатывалась В.В.Виноградовым. Предложенные им принципы теории текста и функциональная типология текстов представляются весьма перспективными для современной стилистики и лингвистики текста (Рождественский 1981; Ковтунова 1982).

Исключительную значимость для стилистики приобрело понимание В.В.Виноградовым функционального стиля и само определение стиля. "Стиль - это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа" (Виноградов 1955: 73). Принципиальное значение в этом определении приобретает понимание стиля как "комплекса типических признаков" (неоднократно подчеркиваемое В.В.Виноградовым 1963: 5; 1961: 13), организуемого основной функциональной направленностью "стиля" (Виноградов, 1955: 82).

Столь развернутое и детализированное определение "функционального стиля" исключительно важно в методологическом отношении, поскольку, как известно, и термин, и понятие "стиль" имеет весьма разно-

родные значения, осмысления и толкования в филологической науке, в том числе – в лингвистике.

Много споров, недоумений и даже “загадок” (по определению В.В.Одинцова 1980: 11) вызвало разграничение В.В.Виноградовым “стиля языка” и “стиля речи”, “стилистики языка” – “стилистики речи”. Это действительно одно из спорных и неясных положений виноградовской концепции и стилистики в целом, что неоднократно отмечалось в научной литературе. Следовало бы подчеркнуть, что В.В.Виноградов сам задавался вопросом о природе “стилей языка” и “стилей речи”. Он считал, что термин “стиль языка” “требует уточнения” (1955: 71). Между тем, учитывая, что, с одной стороны, “стили художественной литературы”, постоянно находящиеся в центре внимания В.В.Виноградова, все менее определенно относились им к сфере “языка” или “к сфере речи”; с другой стороны, в разъяснениях понятий, методов стилистики языка и стилистики речи В.В.Виноградов (как подметил В.В.Одинцов 1980: 10) обращался к иллюстрациям из художественной литературы, можно с достаточным основанием полагать, что для В.В.Виноградова в сфере стилистики дихотомия “язык – речь” имела относительный характер или даже была несущественной. При всей дискуссионности и неясности некоторых основных тезисов и формулировок виноградовская концепция стилистики имела несомненное положительное значение, во-первых, потому, что известным образом специализировала безмерно широкое содержание понятия “стиль” (правда, породив новые споры и неясности); во-вторых, организовала, сосредоточила усилия исследователей на выяснение целей и путей изучения и самого изучения внутренней структуры и механизмов литературного языка как исторически сложившейся функционально-коммуникативной системы. Такое направление стилистических исследований оказалось тем более целесообразным и продуктивным, что оно отнюдь не исключило, а напротив придало традиционным направлениям динамичность функционально-стилистического осмысления лингвистического материала, обусловило отход от “плоскостного”, констатирующего его рассмотрения. В этом отношении показательна статья М.Н.Кожинной (1969), в которой обосновывается исследовательская целесообразность функционального подхода, его продуктивность в анализе семантической и стилистической стороны структурных элементов языка. Исследование языка с функциональных позиций, выясняя закономерности, механизмы его использования, создает условия и для более глубокого познания строевых элементов, их систем-

ных связей и соотношений. Убедительное тому подтверждение - монография под ред. Л.Н.Шмелева *Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект* (Москва 1989), которой по существу положено начало - на современном научном уровне - комплексного изучения грамматических средств русского языка в процессе их функционирования в современной коммуникации.

Сформулированное В.В.Виноградовым понимание стиля определило то направление в современных стилистических исследованиях, которое можно назвать динамическим исследованием функциональных разновидностей и их композиционно-речевых структур, принципов и способов организации языкового материала внутри конкретного стиля.

Плодотворность стилистических разысканий в таком исследовании обусловлена переключением внимания на функциональное осмысление того, как используются языковые элементы в определенном стиле, в той или иной речевой ситуации, контексте, в однотипных или в разных по идейному заданию и композиционно-речевой структуре текстах. Из ранних работ см.: А.И.Ефимов *Стилистика русского языка* (Москва 1969); М.Н.Кожина *О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими* (Пермь 1972). В изучении речевых фактов научного стиля М.Н.-Кожина исходит из положения В.В.Виноградова о системности внутренней организации стиля. Смена исследовательского плана особенно четко наметилась прежде всего в области публицистического стиля, "языка газеты". В изучение функциональных разновидностей динамический подход требует идти от экстралингвистической субстанции данного стиля к тем языковым элементам и категориям, которые составляют его стилистическое "содержание". Это убедительно было показано на материале "газетного языка" В.Г.Костомаровым (1970). С проблемой определения стиля неразрывно связаны вопросы функционально-стилистической дифференциации литературного языка, проблема принципов, критериев выделения функциональной разновидности. Каждая из этих проблем - предмет специального обсуждения. Здесь существенно отметить, что для В.В.Виноградова стили непосредственно не даны в языковой действительности, хотя сам факт функционального расслоения литературного языка несомненен (эта проблема убедительно освещена Д.Н.Шмелевым 1977). Между тем функциональная разновидность - научная абстракция, которая дает возможность адекватно описать реально существующий объект исследования.

Функционально-стилистические исследования последних десятилетий, анализ экстралингвистической базы и композиционно-речевой структуры функциональных разновидностей, функционально-стилистической дифференциации современных литературных языков (в основном – русского) убедительно показывает, что составляющие литературный язык функциональные разновидности, с одной стороны, имеют разные по своему характеру и объему экстралингвистические базы, разные условия своей реализации в речевой коммуникации; с другой стороны, они различаются количественным составом, интеллектуально-эмоциональным содержанием речевых средств, разными принципами и способами их внутренней организации, тематикой текстов и т.д.

В связи с таким разнообразием экстралингвистической базы функциональных разновидностей, выполняемых ими функций, разным характером их взаимного соотношения и взаимодействия в процессе речевой коммуникации встает вопрос многомерности и функционально-стилистической дифференциации современных литературных языков в рамках общего вопроса о “пространственной”, объемной структуре литературного языка. Эта последняя идея находит поддержку в трудах В.В.Виноградова (1992), Р.А.Будагова (1967), И.Р.Гальперина (см., напр., его *К проблеме дифференциации стилей речи/Проблемы современной филологии*, М., 1965). Как подчеркивал Д.Н.Шмелев, “когда дело касается таких сложных явлений, как “функциональная разновидность речи”, “тип речи”, в формировании которых важнейшую роль играют не только языковые, но и экстралингвистические факторы, их однозначное определение на основе “однородных” признаков вообще сомнительно. Выделяя даже такие функционально-речевые стили, как научный и официально-деловой, ...мы не можем не заметить, что они не вполне соотносительны друг с другом по отдельным признакам” (1977, 29).

Таким образом, функционально-стилистическая дифференциация современных литературных языков представляет собой структурированную иерархическую систему функционально-коммуникативных образований, разноаспектных и несхожих по характеру выполняемых функций, по охвату речевых средств и принципам их организации, их консолидации, не совпадающих по своим экстралингвистическим критериям выделения в самостоятельные функциональные категории.

Вопрос о многомерности функционально-стилистической системы литературного языка требует дальнейшей проработки (см., напр., Лаптева,

1989), принимаемый не всеми, тем более, что он соотнесен с вопросом о внутренней организации композиционно-речевой структуры функциональных разновидностей. Для современных стилистических исследований характерны две тенденции, дополняющие друг друга. Одна из них, свойственная вообще современным поискам научного знания, состоит в стремлении вычленить в сфере функциональной стилистики более или менее глобальные многоаспектные объекты изучения и выработать обобщенные методы их макроанализа.

Наиболее полное и аргументированное выражение эта тенденция нашла в функционально-стилистической концепции Д.Н.Шмелева (1977). По Шмелеву, выделяются обобщенные, многокомпонентные функционально-коммуникативные образования, составляющие макроструктуру литературного языка, в которую как величина второго порядка включаются "функционально-речевые разновидности". Ср. (Лаптева 1976: 98-99).

Другая общая тенденция состоит в углубленном детализированном изучении речевой, а в последнее время все больше – композиционно-речевой структуры функциональных разновидностей, с одной стороны, на основе общих экстралингвистических категорий, а также тех стилиобразующих факторов, которые выделяются для каждого функционального стиля; с другой стороны, – на основе некоторых структурных категорий текста (абзаца, композиционно-синтаксических конструктивных единиц, ключевых слов и др.) как базы, фундамента конкретного исследования текстов, типов текстов данной функциональной разновидности. В этом отношении показательны исследования в области языка художественной литературы – из последних работ см.: Е.А.Иванчикова *Язык художественной литературы: синтаксическая изобразительность*, Красноярск 1992. Вполне закономерно, что данное направление основывается преимущественно, на идеях В.В.Виноградова, на его трудах по стилистике художественной речи (эта проблема требует специального разбора).

Важно подчеркнуть, что именно акцент на изучение текста как единицы функциональной разновидности (Тошović 1988), как реальной основы всякого функционально-коммуникативного образования литературного языка представляется наиболее актуальным в современных работах по функциональной стилистике.

В связи с ориентацией на анализ текстовых структур в исследовании функциональных разновидностей встают важные вопросы метода стилистического исследования, обусловленные соотносительностью стиля и текста

по многим функциональным, структурно-речевым параметрам. Эта проблема еще ждет обстоятельного исследования. Стилистика органически вписана в общую лингвистическую концепцию В.В.Виноградова. Как представляется, эта концепция построена на трех взаимосвязанных и взаимообусловленных основаниях: 1) "структура" (по терминологии В.В.Виноградова) современного русского языка фундамент всякого лингвистического исследования; 2) стилистика как наука о функционировании языка в реальной современной речевой коммуникации; 3) история русского литературного языка как реализация структурных единиц и категорий языка (в их системных взаимосвязях) и функциональных разновидностей в литературном языке, взятом в исторической перспективе.

Труды В.В.Виноградова, наряду с их фундаментальной основательностью и благодаря ей служат своеобразным мостом между научной традицией и современной лингвистикой, в том числе - стилистикой. В них современный исследователь находит материалы, идеи, которые представляются полезными для разработки новых аспектов лингвистического исследования как, напр., в стилистике область стилистики декодирования, общей риторики, стилистики текста - в соотношении с учением о его структуре; или служат теоретической предпосылкой новых исследований на уровне междисциплинарных областей современной филологии, именно - в разработке концепции языковой личности.

В трудах В.В.Виноградова отечественная стилистика обрела завершенный вид. Вместе с тем стилистическая концепция В.В.Виноградова нацелена в будущее. В ней содержатся конструктивные идеи, помогающие новым поколениям исследователей продуктивно осмысливать современную языковую действительность, процессы языковой эволюции, особенно бурно развертывающиеся в наши дни.

Литература

- Ахманова О.С., 1958, *О стилистической дифференциации слов.* - Сб. статей по языкознанию, Москва.
- Балли Ш., 1961, *Французская стилистика*, Москва.
- Бельчиков Ю.А. 1977, *Актуальные проблемы функциональной стилистики русского литературного языка* (ст. 1 и 2). - *Рус. язык за рубежом*, е 1, 2.
- Бельчиков Ю.А., 1979, *Стилистика.* - *Русский язык. Энциклопедия*, Москва.
- Будагов Р.А., 1967, *Литературные языки и литературные стили*, Москва.

- Виноградов В.В., 1947, *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*, Москва.
- Виноградов В.В., 1980, *Избранные труды. О языке художественной прозы*, Москва.
- Виноградов В.В., 1976, *Избранные труды. Поэтика художественной литературы*, Москва.
- Виноградов В.В., 1975, *Из истории изучения поэтики. 20-е годы./Известия АН СССР. – Серия литературы и языка, Вып. 3.*
- Виноградов В.В., 1963, *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика*, М.
- Виноградов В.В., 1952, рец. А.Н.Гвоздев, *Очерки по стилистике русского языка*, “Вопросы языкознания” – N 6.
- Виноградов В.В., *О символике А.Ахматовой (Отрывки из работы о символике поэтической речи)*, “Литературная мысль”. Альманах, 1, Петроград.
- Виноградов В.В. 1981, *Проблемы русской стилистики*, Москва.
- Виноградов В.В., 1955, *Итоги обсуждения вопросов стилистики*, “Вопросы языкознания” N 1, 1955.
- Виноградов В.В., 1961, *Русская речь, ее изучение и вопросы культуры речи*, “Вопросы языкознания”, N 4, 1961.
- Винокур Т.Г., 1980, *Закономерности изучения стилистического использования языковых единиц*, Москва.
- Гальперин И.Р., 1973, *О понятиях «стиль» и «стилистика»*, “Вопросы языкознания”, N 3.
- Головин О.Н., 1988, *Основы культуры речи*, Москва.
- Горнунг О.В., 1965, *Некоторые соображения о понятии стиля и задачах стилистики. – Проблемы современной филологии*, Москва.
- Десницкая А.В., 1974, *Как создавалась теория национального языка. – Современные проблемы литературоведения и языкознания*, Москва.
- Долинин К.А., 1986, *Стилистика французского языка*, 2 изд., Ленинград.
- Иванчикова Е.А., 1974, *О принципах изучения синтаксической композиции художественного текста. – Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, 11.
- Иванчикова Е.А., 1988, *В.В.Виноградов о поэтической функции языка. – Язык: система и функционирование*, Москва.
- Кайда Л.Г., 1992, *Авторская позиция в публицистике (функционально-стилистическое исследование современных газетных жанров)*, Москва.
- Коваль А.П., 1978, *Практична стилістика сучасної української мови*, Київ.
- Ковтунова И.И., 1982, *Вопросы структуры текста в трудах акад. Виноградова. – Русский язык. Текст как целое и компоненты текста*, “Виноградовские чтения” XI, Москва.
- Кожина М.Н., 1969, *О функциональной направленности при изучении стилистики*, “Русский язык в школе” N 5.

- Кожина М.Н., 1977, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Кожина М.Н., 1993, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Костамаров В.Г., 1971, *Русский язык на газетной полосе*, Москва.
- Кохтев Н.Н., 1993, *Ораторская речь: композиционно-стилистическая структура*. Автореферат докт. Дисс., Москва.
- Лаптева О.А., 1976, *Русский разговорный синтаксис*, Москва.
- Лаптева О.А., 1989, *Мысли Виктора Владимировича Виноградова о социальных и личностных факторах в связи с теорией литературного языка*, "Вопросы языкознания" N 4.
- Обнорский С.П., 1946, *Итоги научного изучения русского языка. - Ученые записки (МГУ)*. Вып. 106. *Роль русской науки в развитии мировой науки и культуры*, т. III, кн. I, Москва.
- Одинцов В.В., 1980, *Стилистика текста*, Москва.
- Робинсон А.Н., 1970, *Забывшие работы В.В.Виноградова*, "Русская литература" N 1.
- Робинсон М.А., 1985, *Шахматов А.А. и Виноградов В.В.*, "Русская речь" N 1.
- Рождественский Ю.В., 1981, *Проблемы риторики в стилистической концепции В.В.Виноградова. - Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография*, "Виноградовские чтения" IX, X, Москва.
- Рождественский Ю.В., 1979, *Проблематика современной теории текста в книге В.В.Виноградова «О художественной прозе». Синтаксис текста*, М.
- Солганик Г.Я. О предмете и структуре русской стилистики. - *Synteza w stylistyce slowiańskiej*.
- Материалы конференции 24 - 26. IX.1990 г., Opole - 1991/
- Степанов Ю.С., 1990, *Стилистика. - Лингвистический энциклопедический словарь*, Москва.
- Шмелев Д.Н., 1977, *Русский язык в его функциональных разновидностях*, М.
- Щерба Л.В., 1923, *Предисловие*, "Русская речь", Петроград.
- Hausenblas K., 1972, *Vystavba jazkovych projev a styl*, Praha.
- Belčikov J., 1986, *Stilistika sovremennogo ruskogo literaturnogo jazyka. (Lekcii)*, Praha.
- Mounin G. *Linguistique*, 1971, Paris.
- ТоэовиЖ В., 1988, *Funkcionalni stilovi*, Sarajevo.

Stylistic Conceptions of V.V. Vinogradov and the Development of Stylistic Investigations in the Last Decades of the 20th c.

The author analyses stylistic ideas of V.V. Vinogradov and their influence upon the shape of Russian stylistics in the last three decades of the 20th c.